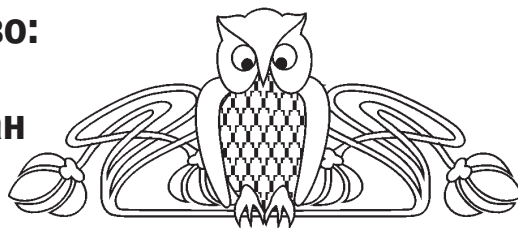

УДК 331.5

Глобальное цифровое пространство: перспективы и угрозы для экономического развития стран

Н. Ф. Данилова, И. В. Сараева

Данилова Наталия Федоровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, danilovanat54@mail.ru

Сараева Ирина Викторовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры финансов, Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова, stroganovaiv@mail.ru

Введение. В настоящее время в мире происходит создание глобального цифрового пространства. Данный процесс в большей или меньшей степени охватывает практически все страны мира. Актуальность и жизненность данного процесса доказывается охватом цифровизацией не только экономики, но и всех сфер жизнедеятельности человеческого общества. Несмотря на все возрастающую степень исследуемости данного процесса, ставится вопрос о поиске угроз и перспектив, которые следует ожидать от цифровизации для развития экономики нашей страны. **Теоретический анализ.** Исследуется исторический аспект развития цифровой экономики, выявляются причины, вызвавшие этот процесс. В статье отмечается первое отождествление этого понятия с такими понятиями, как «электронная торговля», «обмен файлами через пиринговую сеть». Рассматривается недопущение упрощенного понимания цифровизации, связывая ее только с этими понятиями. Приводятся данные о появлении совершенно иного характера явлений и понятий, обусловленных цифровизацией в XXI в., рассмотрены особенности этого процесса в разных странах мира в условиях существующего процесса глобализации. Рассмотрены как преимущества, так и угрозы, связанные с проникновением цифровизации в глобальное пространство. Преимущества цифровизации увязываются с легкостью копирования, передачей и распространением информации. Угрозы, которые несет распространение цифровизации на глобальное пространство, можно смело связать с нарушением авторских прав, с копированием, «пиратством», что в итоге выливается в потери инвестиций. Влияние внешних политических и экономических угроз, которые применяются по отношению к нашей стране, уже не могут исключить Россию из числа деловых партнеров в этих новых условиях глобализации. Цифровизация стирает все преграды на пути взаимодействия между различными странами, в том числе и с Россией. **Эмпирический анализ.** В статье анализируются факты, доказывающие неоспоримые преимущества, которые несет в себе цифровизация для всех стран. Выявляются лидеры на рынке ИТ. В основу положен принцип учета таких показателей, как число пользователей Интернета, удобство/трудность доступа, наличие аналоговых дополнений, разви-

тый телекоммуникационный рынок, не исключающий возможности его дальнейшего развития. Отмечается, что именно они влияют сегодня на переход стран на более высокую ступень. В этой связи актуальной является классификация стран, представленная компанией The Boston Consulting Group (BCG). В ее основу заложены показатели, свидетельствующие о наличии высоких технологий: относительный уровень развития цифровых операций и ВВП на душу населения, степень оцифровки экономических операций. Эти данные позволяют выделить наиболее развитые страны. В настоящее время их насчитывается не более шести. **Результаты.** Учет факторов, описанных в статье, будет способствовать реализации основной цели проникновения цифровизации в глобальное пространство – достижению делового успеха во всех странах, в том числе и в России. Это позволяет говорить о новом звучании понятия «глобализация» и делает вновь актуальным тезис А. Смита о «невидимой руке рынка», т.е. личном интересе.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, цифровая платформа, глобальное пространство, экономика «совместного потребления».

DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-65-73>

Введение

В настоящее время уже не приходится доказывать необходимость цифровизации как экономики, так и всех сфер жизнедеятельности человеческого общества. Этому способствуют такие реалии, как слияние онлайн- и офлайнсфер, что ведет к всеобщей подключенности. В свою очередь, глобализация сегодня означает рост баз данных, доступных человечеству, вхождение в наше жизненное пространство сенсорных устройств. Эти факторы можно смело связать с ожидаемой перспективой цифровизации.

Глобальное цифровое пространство уже сейчас во всех уголках мира меняет многие сектора экономики, а также технологический уклад и производственные цепочки в них. Приходит все большее понимание невозможности управлять спросом и предложением старыми, проверенными временем методами. Глобальное цифровое пространство уже сейчас меняет жизнь до неузнаваемости. Для России актуальным является вхождение в это пространство как достойный полноправный технологически развитый партнер из числа самых передовых стран.

Теоретический анализ

Точкой отсчета появления первых представлений о начале цифровизации в мире считается создание первой цифровой вычислительной машины в 1933 г., которая была еще не электронной, а электромеханической, но, тем не менее, давала основание полагать о возможности восстановления по цифровому сигналу исходного аналогового сигнала. Точкой рождения сети Интернет в литературе считают 1964 г., ознаменовавший создание ее прообраза – сети ARPANET. Но сам термин «цифровая экономика» появляется только в 1994 г. наряду с понятиями «электронная торговля», «обмен файлами через пиринговую сеть» [1].

Начавшаяся с 1995 г. цифровизация тогда еще не имела такого широкого обсуждения, как в 2017 г. Этот год ознаменовал переход на новый, более качественный ее уровень, что позволяет видеть достаточно полновесное осмысление новых категорий, порожденных данным явлением, таких как «умные города», «умный дом», искусственный интеллект. Все большую популярность набирают такие понятия, как «криптовалюта», «блокчейн», «биткойн» и проч. Специалисты такой прогресс в формировании новых категорий справедливо связывают с бурным развитием и повсеместным внедрением в жизнь цифровых информационно-коммуникационных технологий, созданием киберфизической системы. Все это свидетельствует о переходе понятия цифровых технологий в некоторую обыденную плоскость, что ознаменовалось и достаточно большими научными исследованиями в экономической литературе, и появлением официальных определений категорий, присущих данному явлению [2]. Речь идет о более глобальных явлениях, таких как охват интеграционными процессами огромного пласта цифровых серверов, продуктов и систем. В странах, перешедших к шестому технологическому этапу развития, это становится реалиями повседневной жизни. Они все дальше уходят от такого понимания цифровизации, как доступ все большей части населения своих стран к Интернету.

Победу в процессе нарастающей конкуренции в глобальном мире в будущем одержат те страны, которые сумеют использовать цифровые информационно-коммуникационные технологии во многих секторах экономики. Это направление уже дает свои результаты, меняя экономику, упрощая, ускоряя и удешевляя технологические уклады, производственные цепочки, что порождает такое новое явление, как мировая цифровизация. Ее цель – обеспечить взаимопомощь для стран-участниц данного процесса, предоставляя больше возможностей для наиболее полно-

ценного использования ресурсов, прибегая к совместному пользованию инфраструктурой. Все это позволяет странам достигать наиболее полной загрузки производственных мощностей, создавать своеобразную экономику «совместного потребления».

Согласно прогнозу The Boston Consulting Group (BCG), объем мировых данных будет удваиваться каждые два года. В большей степени специалисты это связывают не с возрастающим числом интернет-пользователей на планете, а с увеличением так называемых механических пользователей: машин, механизмов, таких как приборы, датчики, различные технические устройства. К 2020 г. прогнозируется их двукратное возрастание. Данный процесс настолько активно развивается, что на сегодняшний день уже затронул цифровизацией 99% мировых баз данных. Причем прогресс идет дальше в виде начала присваивания им персональных IP-адресов [3, с. 38].

Таким образом, процесс запущен и его невозможно остановить. Растут как объемы данных, так и скорость их цифровизации. Специалисты отмечают, что это и есть запуск нового технологического витка в развитии мировой экономики. Насущная потребность – не пропустить его, что позволит нашей стране войти в число технологически передовых стран мира. Поэтому достойное место России в мировой экономике не может не определяться быстротой учета этих процессов [4, с. 148].

Однако необходимо понимание сложности и неоднозначности понятия цифровизации, «цифровой экономики», что связано с нахождением информации в цифровом формате, и все более глобального характера роли информации в развитии экономики стран [1]. При этом вся ценность цифровизации – в неизменности информации при ее передаче и использовании с одного носителя на другой. При создании многих современных технологий, так называемых цифровых технологий, используется цифровое представление информации, что экономически более эффективно и выгодно по сравнению с аналоговыми технологиями.

История появления цифровой передачи данных первоначально связывалась лишь с передачей секретной информации. Хотя и в современных условиях эта функция не отмерла. Борьбу за экономическую безопасность стран никто не отменял. Однако впоследствии цифровые технологии прочно вошли в работу медиасферы, а со временем и в другие отрасли экономики. Столь масштабное и достаточно быстрое распространение цифровизации объясняется чисто

экономическими эффектами: сокращением транзакционных издержек, связанных с поиском нужной информации и с заключением контрактов, открытием электронного бизнеса.

В нашей стране выработано четкое понимание сущности цифровой экономики, где главным и основным фактором повышения эффективности экономики выделяется наличие данных в цифровом виде, обработка большого объема данных по сравнению с традиционными формами хозяйствования [5].

Перед нашим обществом стоит задача использовать переход к цифровой экономике для упрощения всех сторон жизнедеятельности общества. Не секрет, что по любому вопросу гражданине в недавнем прошлом выстаивали огромные очереди к специалистам, что в итоге не всегда означало окончательного его решения. С этой точки зрения следует согласиться с определением Всемирного банка, что цифровая экономика (в широком смысле слова) – это система экономических, социальных и культурных отношений, основанных на использовании цифровых информационно-коммуникационных технологий. Это, прежде всего, электронная коммерция, банкинг, платежи, реклама, игры, торговля с использованием интернет-магазинов и интернет-офисов. Таким образом, изменения нашей повседневной жизнедеятельности уже во многом связано с процессом цифровизации. Этим определяется тот положительный эффект от ее внедрения, который подчеркивается практически во всех публикациях на тему цифровизации.

Эмпирический анализ

Прочное место в рыночной экономике стран занимает новый вид бизнеса – электронный, прочно вошедший в повседневный обиход. Это объясняется теми неоспоримыми преимуществами, которыми он обладает по сравнению со ставшими традиционными видами бизнеса. К таким преимуществам, важным особенно для развития малого бизнеса, смело можно отнести его высокую мобильность, оперативность в принятии и изменении концепции ведения бизнеса. Активное использование преимуществ Интернета заключается в возможности работы с большим объемом данных с использованием сетевых эффектов.

Явными лидерами электронной коммерции являются Великобритания и Германия – 11,4 и 10,2% соответственно. Немного ниже уровень развития в Китае – 8,4%. США и Япония практически равны по данному виду торговли – 6,8 и 6,2% соответственно. Китай не перестает удивлять своими темпами: оборот электронной

коммерции за три года вырос в 4,3 раза и достиг 77 млрд долл. против 18 млрд долл. Доля электронной коммерции в обороте розничной торговли России составляет всего 3,3% [6].

Растущая взаимозависимость стран влияет на создание многосторонних бизнес-моделей. Причем деловых партнеров не останавливает факт связи между сторонами из разных юрисдикций. Это дает неоспоримое преимущество и возможность более прочно занимать определенную рыночную нишу по каждой бизнес-модели, что лишний раз доказывает невозможность установления барьеров входа в интернет-пространство с точки зрения создания бизнес-моделей.

В докладе Всемирного банка о состоянии цифровой экономики в мире «Цифровые дивиденды» [7] даны четкие представления о перспективах, что заложены в цифровизации. Это касается, прежде всего, роста производительности труда и повышения конкурентоспособности компаний, снижения издержек производства, роста интернет-пользователей с 1,0 млрд до 3,2 млрд человек в мире за период 2005–2015 гг. Выросли выгоды частных лиц: упростилось общение между ними как внутри страны, так и с пользователями других стран; растет поток информации и бесплатных цифровых продуктов, видов досуга. Независимо от воли и желания правительств разных стран, растет социальная взаимосвязь и глобальная общность [6].

По данным Росстата, Euromonitor, РАЭК-ВШЭ, из 146 000 фирм в IT-отрасли 135 500 относятся к микропредприятиям с численностью до 9 человек. Это означает создание новых рабочих мест, что решает и другую проблему человечества: бедность и социальное неравенство. В развитии малого бизнеса в стране В. В. Путин видит масштабный резерв экономического роста. Предполагается, что к середине следующего десятилетия его вклад в ВВП страны должен приблизиться к 40%, а число занятых здесь вырасти с 19 до 25 млн человек.

Лидерами на данном рынке являются 7 крупных компаний, среди них выделяются Яндекс, Mail, Лукойл-информ. Их доля в IT-отрасли составляет 18,7%.

Электронный бизнес принес российской экономике в 2015 г. 1998 млрд руб., в том числе:

- Компьютеры и связанные услуги – 951,6 млрд руб.;
- Консультации по программному и аппаратному обслуживанию – 438,2 млрд руб.;
- Другие услуги, связанные с компьютерами, – 278,3 млрд руб.;
- Разработка баз данных и обработка данных – 235,2 млрд руб.

Особое место занимает создание программных продуктов и услуг по использованию вычислительной техники – 1343 млрд руб., из них производство составляет большую часть – 1210 млрд руб. [8].

На самых ранних этапах развития цифровизация успешно вошла в медиапространство, охватив киноиндустрию, прессу, издательскую деятельность, звукозапись, развлекательное и деловое программное обеспечение. При этом и в настоящее время не отменяются традиционные виды их хранения, такие как аналоговые (кино и звукозапись), печатные (книги, пресса), являющиеся носителями содержания. Переход на цифровую форму хранения и передачи данных определяет ценность данных продуктов исключительно содержанием (контентом). Согласно определению Вэриана (Varian, 1996), контент – это все то, что поддается оцифровке. Легкость копирования, передачи и распространения информации распространяется на весь контент. Однако анализ сегодняшних реалий показывает наличие и отрицательных моментов, как раз связанных с вышеизложенным, что приводит к нарушению авторских прав, к копированию, «пиратству» с заметным ущербом для правообладателей и потерями инвестиций для бизнеса в этом секторе экономики.

Цифровизация меняет отношение к существованию посредников в традиционной экономике, по сути, отвергая необходимость их существования. Так, интернет-магазины позволяют потребителям совершать покупки без их участия непосредственно у производителя. Думается, сохранится роль посреднических туристических фирм, нашедших себя в предоставлении множества дополнительных услуг (оформление виз, предоставление проверенной информации, страхование и т.д.).

Цифровая экономика не только расширяет возможности потребителей, но и меняет роль государства в развивающихся новых рыночных отношениях, связанных с цифровизацией. Например, в развивающихся странах государственная монополия связана с интернет-провайдерами. Чаще всего государство вовлекается в рыночный процесс только тогда, когда рынок проявляет свою несостоятельность в решении каких-либо проблем в сфере интернет-услуг. Существующее понятие глобализации сегодня неразрывно связано с созданием цифровой платформы во всех взаимосвязанных странах, координацией рынков без территориальных ограничений.

Особенности цифровизации в глобальном мировом пространстве для многих стран схо-

жи, и нашей стране есть смысл их учитывать. Прежде всего, можно отметить присутствие в решении вопросов цифровизации государства, которое, несомненно, имеет преимущества перед частным сектором в решении таких вопросов, как нормативно-правовое регулирование, наличие разветвленной сети интернет-провайдеров, в основном существующих в качестве государственных монополий, возможность участия государства в устранении проблем, связанных с несостоятельностью рынка в сфере интернет-услуг.

Как показывают исследования в области глобального охвата стран мира по уровню развития цифровизации, все страны делятся на три категории: зарождения, перехода и преобразования. В основу положен принцип учета таких показателей, как число пользователей Интернета, удобство/трудность доступа, наличие аналоговых дополнений, развитый телекоммуникационный рынок, не исключающий возможности его дальнейшего развития. По мере роста этих показателей происходит переход стран из одной категории в другую – более высокую.

Компания The Boston Consulting Group (BCG) дает более детальную классификацию стран, выделив в качестве основных относительный уровень развития цифровых операций и ВВП на душу населения. По степени оцифровки экономических операций, что свидетельствует о наличии высоких технологий, к наиболее развитым странам относятся Южная Корея, Дания, Великобритания, Швеция, Норвегия и Нидерланды. Вторая группа охватывает большинство развитых стран мира, таких как США, Япония, Германия и страны ЕС. Третья группа – это страны Ближнего Востока. Их отличает высокий ВВП на душу населения, но низкая оцифровка операций. К четвертой группе относятся так называемые начинающие страны, но с быстро растущим уровнем оцифровки, например Китай. И пятая группа – прочие страны.

Специалисты не вполне полагаются на данную классификацию, так как не ясен вклад цифры в экономическое развитие стран. По опубликованным данным, этот вклад в ВВП стран более чем скромнен. Так, с 1995 по 1999 г. доля цифровой экономики в ВВП развитых стран составляла 3,0%, в 2005–2009 гг. упала до 1,0%, в 2010–2014 гг. этот показатель составил 1,8%, в 2016 г. – 5,5%. Причем скорее всего этот рост обеспечивали отрасли и компании, которые активно использовали информационно-компьютерные технологии. Это не может означать влияния цифровой экономики на экономический

рост страны, скорее, речь идет о дивидендах ИТ-компаний. Среди них лидируют американские компании. По данным Всемирного Банка, 8 из 14 из них находятся как раз в США, их доля в ВВП страны составляет 7%. Это и есть их совокупная капитализация [7].

Специфика цифровизации в глобальном пространстве прослеживается по региональному принципу. Так, страны Европейского союза отличает четко налаженная система доступа к Интернету в плане как качества предоставления, так и легкости финансового решения доступа. Большую роль здесь сыграла конкуренция между провайдером. В этих странах наблюдается тенденция к совместному использованию инфраструктуры, росту точек обмена интернет-трафиком.

Страны Центральной Азии и Южного Кавказа отличают дороговизна услуг Интернета, недостаточно высокое как качество, так и скорость обмена данными, отсутствие рынка широкополосного доступа к Интернету. Многие в устранении этих трудностей упирается в развитие дипломатических добрососедских отношений с другими странами. Колоссальное отставание этих стран проявляется в том, что примерно половина населения не пользуется услугами Интернета, а значит, в глобальном отношении не происходит повышения производительности труда, нет роста заработной платы, нет тех преимуществ, которые ждут от цифровой экономики.

Цифровые технологии могут нести в себе не только положительное влияние на развитие экономики стран, но и приносить, например, ненужную централизацию в принятии каких-либо решений. Классическим примером двоякого подхода к использованию цифровой экономики можно считать применение платформ экономики совместного пользования транспортными средствами в странах Европы и Центральной Азии. Создание такой платформы предполагало упрощение процедуры вызова и пользования клиентами такси, скорость принятия вызова, снижение стоимости лицензирования услуг и проч. Однако деятельность таксистов Франции (и не только) была ограничена со стороны законодателей при принятии многих профессиональных решений. Это касалось необходимости отказа от использования глобальной технологии указания местонахождения как таксистов, так и клиентов, наличие 15-минутного перерыва между выполнением заказа и взятием нового, использование низких тарифов на проезд в такси. Результатом чрезмерного государственного

регулирования стало снижение экономической эффективности в этой сфере деятельности.

Другой проблемой цифровизации является все большее распространение благодаря разрастающимся интернет-платформам издержек приспособления, касающихся внештатных сотрудников, потерявших прежнюю работу. Это новая форма занятости, не защищенная государством ни по зарплате, ни по выплате будущей пенсии, ни по обеспечению медицинского и социального страхования. Таким образом, цифровизация в будущем может стать причиной падения жизненного уровня населения. Выход видится в учете новых тенденций, порождаемых цифровизацией, и в создании реальных рабочих мест для трудоустройства людей, теряющих работу из-за появления новых технологий. Уже невозможно просто контролировать потоки информации со стороны государственных органов. В настоящее время необходимо учитывать инновации, предлагаемые интернет-сообществом, что станет одним из важнейших компонентов экономического развития.

Отсюда напрашивается простой вывод. Сама по себе цифровизация не сможет решить глобальных проблем, например проблему коррупции, необходимо создавать сильное правительство, способное видеть перспективы развития государства не в «цифре», а в людях, ее создающих. Для этого необходимы инвестиционные ресурсы, прежде всего в человеческий капитал, улучшение делового климата в стране, что подчас требует смелых шагов порой даже по смене правительства или, по крайней мере, по укреплению его институтов. Это позволит в большей мере извлекать выгоды из всеобщего доступа к Интернету, к расширяющимся информационно-коммуникационным технологиям.

Цифровизация на данный момент не смогла решить такую мировую проблему, как растущая дифференциация общества на нищих и богатых внутри стран, так же как и между самими странами. Как показывает опыт, существование Интернета не решает проблемы массовой безработицы, т.е. нет прямой зависимости таких величин, как бедность и всеобщая доступность Интернета.

Деловой успех связан с существованием многих факторов [9]:

- наличие гибких нормативно-правовых актов, способствующих широкому совместному применению и использованию новыми экономическими механизмами;
- разработка государственной стратегии по созданию деловой среды в стране, развитие навыков работы в новых технологически сложных

условиях, развитие возможности получения цифрового образования. Это является существенным дополнением к цифровой экономике, способствующим созданию новых рабочих мест, что актуально при растущей мировой проблеме – безработице. Тем самым решается проблема разрыва в уровне благосостояния между гражданами и бизнесами внутри стран, а также между странами;

– глобализация мирохозяйственных связей как первооснова выравнивания уровня развития стран. И здесь внедрение и использование Интернета в мировом пространстве может помочь решить проблему создания равных условий конкуренции для предприятий разных стран и обеспечить их выход со своей продукцией на мировой рынок;

– учет существования рисков, связанных с кибербезопасностью, неприкосновенностью личных данных, которые в какой-то мере сдерживают желание активного пользования интернет-услугами.

Таким образом, это несколько иное звучание понятия глобализации. По сути, меняется сама постановка проблемы глобализации, стираются бюрократические препоны, отходят в сторону политические моменты. Отсюда, ничего не надо обсуждать, принимать какие-то решения по налаживанию взаимных связей, все решает, как говорил А. Смит, «невидимая рука рынка» – личный интерес. Для всех это понятно и является стратегической целью. Цифровая экономика дает для этого все возможности: ускорение и удешевление процессов производства, рационализацию процессов обмена. Ликвидация посреднических звеньев, так губительно влияющих на экономику нашей страны, позволит наконец-то перейти на более высокий технологический уровень, осуществить процесс неоиндустриализации, что в итоге приведет к решению проблемы возрастания производительности труда и повышения эффективности как российских рынков, так и мировых [4, с. 148].

В настоящее время приходит понимание перехода от цифровой платформы как отдельно взятой, например, как Uber, Airbnb, Amazon, Alibaba, к их взаимосвязи, т. е. к цифровым платформам нового поколения – «экосистемам». Это означает отход от цифровых платформ в сегменте торговли и логистики к более глобальным, привлекающим большой интерес в настоящее время («умная фабрика», «Индустрия 4,0»).

Успех на мировой арене в настоящее время начинает измеряться долей цифровой экономики в ВВП стран, где бесспорным лидером являет-

ся Великобритания (12,4%). Ведущие страны мира, по прогнозам консалтинговой компании Accenture, ожидают получить к 2020 г. от использования цифровых технологий дополнительно до 2,3% в общем объеме ВВП. В России этот показатель составлял в 2016 г. 2,8% в ВВП страны (75 млрд долл.) [9].

Специфическими сферами цифровизации российской экономики являются цифровые платформы электронных торгов, транзакций по банковским картам, онлайн-рекламы. Однако цифровизация России пока далека от успехов западных стран и США. Отставание на 5–8 лет пока не позволяет говорить о новом уровне технологического уклада, не набраны темпы неоиндустриализации. При этом следует учитывать, что каждый год чреват геометрической прогрессией в отставании, это следует из темпов глобальных изменений и инноваций, наблюдающихся в развитых странах. В настоящее время Россия находится на 15-м месте по росту доли цифровой экономики в ВВП стран G20, опережая лишь ЮАР, Бразилию, Турцию, Индонезию. Аналитики отмечают определенные успехи в развитии инфраструктуры России: это касается охвата населения (71%) проводным Интернетом, доступности широкополосного и мобильного Интернета, распространения смартфонов.

Решение проблемы цифровизации как условия неоиндустриализации экономики сопряжено с принятием решений на уровне Правительства России и Президента РФ [10]. Президентская программа «Цифровая экономика Российской Федерации» принята в рамках стратегии развития цифровой экономики в нашей стране. Всесторонний анализ необходимых мер по ее развитию включает, прежде всего, адресную инвестиционную составляющую цифровизации по таким направлениям, как «интернет вещей», большие данные, развитие IT-продуктов и сервисов с высоким экспортным потенциалом. Ожидается увеличение доли в ВВП России от данных мероприятий до 5,6%, что соответствовало бы уровню таких стран, как США (5,4%), Индия и Япония (5,6%), достигнутому ими в 2016 г.

В условиях глобализации мирохозяйственных связей актуальным является создание защищенной национальной интернет-инфраструктуры, связанной с возможным несанкционированным проникновением. Это государственная проблема, которая должна решаться на уровне повышения компьютерной грамотности предприятий, обучения методам обеспечения безопасности в данной сфере. Нельзя сбрасывать

со счетов необходимости постоянного совершенствования нормативно-законодательной базы.

Изолированность стран в решении вопросов защиты отечественных отраслей в распространении ИТ может иметь и отрицательный эффект, например, приведет к ограничению объема экспорта и, как следствие, к сокращению ВВП нашей страны. Разработка цифровой стратегии должна включать учет экономических явлений, порождаемых в новых условиях: появление новых многосторонних рынков (платформ) с наличием большого числа участников, сетевым эффектом, возможностью наличия посредника. Следует учитывать, что несколько меняется рыночная власть фирм в таких платформах. Вполне возможно нарушение рыночного правила, а именно соответствия цены и предельных издержек. Это вполне объяснимо, так как в существующей платформе, где главное – это расширение рынка, возможно установление дифференцированных цен. Для разных клиентов – разный ценовой подход: более высокие цены для одних, и более низкие – для других. А для кого-то и бесплатное предоставление продукта. Это характерно для стран, экономика которых находится на стадии преобразования. Здесь возможны самые передовые стратегии стимулирования конкуренции в этой новой среде.

Результаты

Учет всех рассмотренных факторов позволит преодолеть техническое отставание, сделать все страны более независимыми в глобальном пространстве, с одной стороны. Однако, с другой стороны, главной угрозой для них становится растущая зависимость от передовых стран с развитой технологией, что уже по-новому ставит вопрос о безопасности стран и потере ими своего суверенитета. Растет угроза ослабления человеческого потенциала в слаборазвитых странах, где происходит так называемое размывание человеческого потенциала.

Развитие информационно-компьютерных технологий должно стимулироваться государствами, с тем чтобы не возникали никакие «теневые зоны» в этом достаточно молодом информационно-экономическом процессе. Переход от традиционной экономики к цифровой даст воз-

можность получения дивидендов на глобальном уровне всеми странами, что в конечном счете приведет к решению такой глобальной проблемы, как социальная поляризация общества.

Список литературы

1. Цифровая экономика : понятие, перспективы, тенденции. URL: <http://www.tpinauka.ru> (дата обращения: 20.12.2018).
2. Развитие цифровой экономики. URL: <http://www.scienceforum.ru/2018/pdf/5054.pdf> (дата обращения: 21.12.2018).
3. Митяева Н. В. Повышение цифровой грамотности населения Саратовской области // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 4 (33). С. 37–42.
4. Данилова Н. Ф., Сараева И. В. Неоиндустриализация как основа развития экономики России в ближайшей перспективе // Экономическая наука в Саратовском университете : прошлое и современность : материалы Междунар. конф. в рамках Междунар. науч. симпозиума, посвященного 100-летию гуманитарного образования в СГУ, «Столетие гуманитарного образования в Саратовском государственном университете : диалог времен – прошедшего, настоящего и будущего» / под ред. О. Ю. Челноковой. Саратов, 2017. С. 147–151.
5. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Россия онлайн? Догнать нельзя отстать // The Boston Consulting Group (2016). URL: http://www.iep.ru/files/news/kornienko_present_09/04/18.pdf (дата обращения: 10.11.2018).
7. Цифровая экономика – светлое будущее человечества или биржевой пузырь? URL: <https://www.fondsk.ru/news/2017/01/08/cifrovaja-ekonomika-svetloe-budushee-chelovechestva-ili-birzhevoj-puzyr-43346.html> (дата обращения: 10.11.2018).
8. Послание Президента Федеральному Собранию. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 03.11.2018).
9. Получение цифровых дивидендов : эффективное использование Интернета для развития в Европе и Центральной Азии. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/region/eca/publication/digital-dividends-in-eca> (дата обращения: 25.10.2018).
10. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 11.10.2018).

Образец для цитирования:

Данилова Н. Ф., Сараева И. В. Глобальное цифровое пространство: перспективы и угрозы для экономического развития стран // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. 2019. Т. 19, вып. 1. С. 65–73. DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-65-73>

Global Digital Space: Prospects and Threats to the Economic Development of Countries

N. F. Danilova, I. V. Saraeva

Natalia F. Danilova, <https://orcid.org/0000-0003-4878-9883>, Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics, 89 Radischeva Str., Saratov 410003, Russia, danilovanat54@mail.ru

Irina V. Saraeva, <https://orcid.org/0000-0002-5468-436X>, Saratov Socio-Economic Institute of the Plekhanov Russian University of Economics, 89 Radischeva Str., Saratov 410003, Russia, stroganovaiv@mail.ru

Introduction. Currently, the world is creating a global digital space. This process covers, to a greater or lesser extent, virtually all countries of the world. The relevance and vitality of this process is proved by the digitalization of not only the economy, but also of all spheres of human activity. Despite the increasing degree of research of this process, there arises the question of finding the threats and prospects that should be expected from digitalization for the economic development of our country. **Theoretical analysis.** The historical aspect of the digital economy development is investigated, the causes of this process are revealed. The article notes the first identification of this concept with such concepts as e-Commerce, file exchange through a peer-to-peer network. We consider the prevention of simplified understanding of digitalization, linking it only with these concepts. The data on the emergence of completely different phenomena, connected with the digitalization in the XXI century, the features of this process in different countries of the world in the context of the existing process of globalization are given. Both advantages and threats associated with the penetration of digitalization into the global space are considered. The benefits of digitalization are linked to the ease of copying, transmission and dissemination of information. The threats to the global space that are caused by the spread of digitalization can be associated with copyright infringement, copying, "piracy", which ultimately results in the loss of investment. The influence of external political and economic threats that are applied to our country can no longer exclude Russia from the list of business partners in these new conditions of globalization. Digitalization erases all obstacles to cooperation between different countries, including Russia. **Empirical analysis.** The article analyzes the facts that prove the undeniable advantages of digitalization for all countries. The leaders in the market of IT are revealed, taking into account such indicators as the number of Internet users, convenience/difficulty of access, the availability of analog additions, the developed telecommunications market, which does not exclude the possibility of its further development. It is noted that today they influence the transition of countries from one category to a higher one. In this regard, the classification of countries presented by the Boston Consulting Group (BCG) is relevant. It is based on indicators showing the presence of high technology: the relative level of development of digital operations and GDP per capita, the degree of economic operations' digitalization. These data make it possible to identify the most developed countries. There are currently no more than six. **Results.** Taking

into account the factors described in the article will contribute to the implementation of the main goal of digitalization penetration into the global space – the achievement of business success in all countries, including Russia. This makes it possible to speak about a new meaning of the concept "globalization" and makes the thesis of "the invisible hand of the market", i.e. personal interest, relevant again.

Keywords: digitalization, digital economy, digital platform, global space, economy of "joint consumption".

References

1. *Stifrovaya ekonomika: ponyatie, perspektivy, tendentsii* (Digital Economy: Concept, Perspectives, Trends). Available at: <http://www.tpinauka.ru> (accessed 20 December 2018) (in Russian).
2. *Razvitie tsifrovoy ekonomiki* (The Development of a Digital Economy). Available at: <http://www.scienceforum.ru/2018/pdf/5054.pdf> (accessed 21 December 2018) (in Russian).
3. Mityaeva N. V. Increasing Digital Literacy of the Population of the Saratov Region. *Ekonomicheskaya bezopasnost' i kachestvo* [Economic Security and Quality], 2018, no. 4 (33), pp. 37–42 (in Russian).
4. Danilova N. F., Saraeva I. V. Neo-Industrialization as a Basis for the Development of the Russian Economy in the Near Future. In: *Ekonomicheskaya nauka v Saratovskom universitete: proshloe i sovremennost': materialy Mezhdunarodnoi konferentsii v ramkakh Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, posvyashchennogo 100-letiyu gumanitarnogo obrazovaniya v SGU. «Stoletie gumanitarnogo obrazovaniya v Saratovskom gosudarstvennom universitete: dialog vremen – proshedshego, nastoyashchego i budushchego* [Economics in Saratov University: Past and Present. Proceedings of the International Conference in the Framework of the International Scientific Symposium on the 100th Anniversary of Humanitarian Education in SSU. "The Centenary of Humanitarian Education in the Saratov State University: The Dialogue of the Times – Past, Present and Future". Ed. by O. Yu. Chelnokova]. Saratov, 2017, pp. 147–151 (in Russian).
5. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030. Presidential Decree of May 9, 2017 no. 203. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
6. Russia Online? Overtaking Cannot be Left Behind. *The Boston Consulting Group* (2016). Available at: http://www.iep.ru/files/news/kornienko_present_09/04/18.pdf (accessed 10 November 2018) (in Russian).
7. *Tsifrovaya ekonomika – svetloe budushee chelovechestva ili birzhevoi puzyr'?* (Digital Economy is the Bright Future of Mankind or a Stock Bubble?). Available at: <https://www.fondsk.ru/news/2017/01/08/cifrovaja-ekonomika-svetloe-budushee-chelovechestva-ili-birzhevoj-puzyr-43346.html> (accessed 10 November 2018) (in Russian).

8. *Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu* (President's Address to the Federal Assembly). Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (accessed 3 November 2018) (in Russian).
9. *Poluchenie tsifrovyykh dividendov: effektivnoe ispol'zovanie Interneta dlia razvitiya v Evrope i Tsentral'noi Azii* (Getting Digital Dividends: Efficient Use of the Internet for Development in Europe and Central Asia). Available at: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/region/eca/publication/digital-dividends-in-eca> (accessed 25 October 2018) (in Russian).
10. *Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiiskoi Federatsii»* (The Program «Digital Economy of the Russian Federation»). Available at: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed 11 October 2018) (in Russian).

Cite this article as:

Danilova N. F., Saraeva I. V. Global Digital Space: Prospects and Threats to the Economic Development of Countries. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Economics. Management. Law*, 2019, vol. 19, iss. 1, pp. 65–73 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2019-19-1-65-73>
